

«Острая сила» – новая угроза международной безопасности в глобальном мире

Научный руководитель – Леонова Ольга Георгиевна

Воронина Елена Юрьевна

Кандидат наук

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет глобальных процессов, Направление геополитики и дипломатии, Москва, Россия

E-mail: politradi@mail.ru

Современные политические реалии, обусловленные противоречиями нового этапа глобального развития, совершенствованием военных, информационных технологий, повышением уровня информатизации общества, созданием мощных информационных ресурсов, неуклонным ростом противоречивости воздействия информации на личность, способствуют появлению новых форм внешнеполитической деятельности, одной из которых является «острая сила». Вызывает беспокойство мирового сообщества за судьбы человечества политика некоторых государств, которые активно проецируют авторитарное влияние на международный уровень, ведут агрессивную пропагандистскую войну, манипулируют общественным мнением, искажают социально-политическую ситуацию по средствам распространения фальсифицированной информации, отрицают демократические идеалы и западные ценности, осуществляют кибератаки. Число таких стран, вероятно, будет расти в условиях асимметричных конфликтов и «гибридной войны». Эти государства обладают ресурсами, возможностями и знаниями в области управления и контроля информационной системы, необходимыми для создания наиболее серьезной угрозы в мире. Западные политики, эксперты, представители общественности относят к таким странам Россию. О масштабности проблемы говорит тот факт, что инструменты «острой силы», которые, по мнению аналитиков, использует наша страна, упоминаются, в том числе и в ряде африканских источников. Стоит отметить, что издания Кении, Нигерии и ЮАР пишут о Е.Пригожине и «Фабрике троллей», которую обвиняют во вмешательстве в американские выборы 2016 года, применении «грязных» политических технологий в избирательной кампании, оказании политического влияния на граждан США [1, 5]. В современных условиях структурирования нового мирового порядка и реконфигурации глобального геополитического пространства необходимо переосмысление термина «мягкая сила» с учетом новых вызовов и рисков глобализации, возрождения авторитаризма, использования такого типа режимами разнообразного набора инструментов, с помощью которых они могут оказывать существенное влияние за рубежом. Для более точного обозначения сложившейся ситуации в мире, адекватной геополитическим реалиям, исследователями Национального фонда в поддержку демократии К.Уолкером и Дж.Людвигом был предложен новый термин - «острая сила» [3], который подразумевает под собой новую форму невоенного принуждения, принципы авторитарного влияния, подавление политического плюрализма, ограничение свободы слова, методы кибертерроризма, власть государства над индивидуальной свободой личности. В настоящее время в науке не сформировалось единого мнения о том, что такое «острая сила», каковы ее компоненты и признаки. Следует подчеркнуть, что сущность этого феномена трудно охватить одной дефиницией. Неясность концепта «острая сила», неопределенность построенных на его основе моделей виртуальной геополитической реальности мотивирует теоретиков к анализу данного понятия. Большая трудность в определении термина связана не только с расплывчатостью его содержания, но и с предвзятым отношением к нему, что обусловлено политической конъюнктурой, спецификой

политической системы, уровнем экономического развития стран. Сегодня проблема формирования теоретических подходов к «острой силе» актуальна ввиду увеличения ее угроз для демократических режимов с использованием авторитарными государствами информационного пространства для пропаганды, манипулирования политическим дискурсом за рубежом. Ведущим авторитарным государствам удалось восстановить контроль над идеями. Американский политолог Дж.Най полагает, что данный термин обозначает старую угрозу и связывает его с информационной войной, которую ведут авторитарные державы с целью снижения привлекательности демократических принципов в современном мире. Он дает следующее определение: «острая сила» - обманчивое использование информации для враждебных целей [2]. Вместе с тем, некоторые исследователи отмечают, что не совсем корректно отождествлять эти два понятия. В определенном контексте мы солидаризируемся с такой точкой зрения, поскольку страны с авторитарными режимами используют более изощренные инструменты воздействия, нацеленные на политику, СМИ, образование, торговлю, культуру стран с целью проникновения и разрушения в них демократии. Сегодня «острая сила» проявляется в стремлении автократий распространить свое влияние через разнообразные информационные каналы, которые не использовались ранее, утвердить «информационный суверенитет» в обозначенных границах. «Острая сила» может быть использована для того, чтобы подорвать целостность независимых институтов путем манипуляций. [4]. Мы считаем, что данная проблема имеет глобальный характер. Поэтому необходимо объединить усилия всего мирового сообщества для преодоления последствий проявлений этого феномена и предотвращения такого вида влияния в перспективе. В заключении предложим рекомендации по минимизации негативного воздействия «острой силы» на мировой политический процесс. На наш взгляд, необходима консолидация всех инструментов и ресурсов «мягкой силы» для эффективного противодействия «острой силе», формирование и развитие единого транспарентного глобального информационного пространства, выработка универсальных правил ответственного поведения в нем, а также поиск странами новых форм и способов политического позиционирования своих интересов для обеспечения влияния за рубежом. Анализ этих и других направлений изучения проблематики политики «острой силы» может стать предметом самостоятельного целевого научного исследования.

Источники и литература

- 1) Meet Yevgeny Prigozhin, the Russian Oligarch Indicted in U.S. Election Interference//Uliza Links. February 16, 2018. URL: <https://ulizalinks.co.ke/news/meet-yevgeny-prigozhin-the-russian-oligarch-indicted-in-u-s-election-interference/> (accessed: 05.11.2018).
- 2) Nye J.S. Jr. How Sharp Power Threatens Soft Power. The Right and Wrong Ways to Respond to Authoritarian Influence //Foreign Affairs. January 24, 2018. URL: https://www.foreignaffairs.com/articles/china/2018-01-24/how-sharp-power-threatens-soft-power?cid=nlc-fa_fatoday-20180124 (accessed 22.02.2019).
- 3) Sharp power: Rising Authoritan Influence. URL: <https://www.ned.org/wp-content/uploads/2017/12/Sharp-Power-Rising-Authoritarian-Influence-Full-Report.pdf> (accessed: 22.02.2019).
- 4) Walker C. What Is «Sharp Power»?//Journal of Democracy. July 11, 2018. Vol. 29. No 3. P. 9-23.
- 5) Weiss Br. A Russian troll factory had a 1.25 million dollars monthly budget to interfere in the 2016 US election//Pulse Live Kenya. February 16, 2018. URL: <https://pulseliv>

[e.co.ke/bi/politics/politics-a-russian-troll-factory-had-a-1-25-million-monthly-budget-to-interfere-in-the-2016-us-election-id7997673.html](https://www.bbc.com/russian/politics/politics-a-russian-troll-factory-had-a-1-25-million-monthly-budget-to-interfere-in-the-2016-us-election-id7997673) (accessed: 05.11.2018).